

Ахмадиев Фарит Вафиевич

ФЕНОМЕН СВОБОДЫ СЛОВА В СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ УСЛОВИЯХ

Статья посвящена проблеме свободы слова в современных российских условиях. Средства массовой информации являются одним из важных социальных институтов, призванных обеспечить свободу слова и свободу массовой информации, что составляет первостепенное условие построения правового государства и вызревания гражданского общества. Процесс перехода от авторитарной советской медийной модели к плюралистической сопровождается ростом напряженности в информационном постсоветском пространстве.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/7-2/4.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 7 (13): в 3-х ч. Ч. II. С. 18-20. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

народа и других народов России к «идеальному», к поиску «надмирного» обоснования смысла человеческой жизни и существования государства. В настоящее же время идет как раз слом традиционных констант российской государственности, и поэтому «преодоление» наследия Сталина в этом отношении станет и «преодолением» самой исторической России, которая сформировалась и существует за счет стремления ее общества в целом и каждого человека (даже если это стремление и не осознается ими) к идеальному.

Список литературы

1. **Вышинский А. Я.** Вопросы теории государства и права. М.: Юрид. лит., 1949. 417 с.
2. **Исаев И. А.** Политико-правовая утопия в России: конец XIX – начало XX в. М.: Наука, 1991. 266 с.
3. **Салыгин Е. Н.** Теократическое государство / Центр конституционных исследований Моск. общ-ва науч. фонда. М., 1999. 127 с.
4. **Соборность** [Электронный ресурс] // Хронос. URL: <http://www.hrono.ru/organ/ukazatel/sobornost.php> (дата обращения: 13.12.10).

IDEAS CONTINUITY OF RUSSIAN POLITICAL-LEGAL THOUGHT IN A. YA. VYSHINSKII'S WORKS

Igor' Igorevich Anisimov

*Department of State and Law Theory and History
Belgorod State University
sunnuland@mail.ru*

The author reveals the ideas continuity of Russian political-legal thought in Soviet jurist and statesman A. Ya. Vyshinskii's works and pays special attention to the transformation of Russian statehood traditional constants in Andrei Vyshinskii's views – Orthodoxy, great-power statehood and national unity – under the influence of communist ideology.

Key words and phrases: continuity; consolidation; conservatism; law; communism; culture; religion; Marxism; religious constants; national idea.

УДК 002.2

Статья посвящена проблеме свободы слова в современных российских условиях. Средства массовой информации являются одним из важных социальных институтов, призванных обеспечить свободу слова и свободу массовой информации, что составляет первостепенное условие построения правового государства и вызревания гражданского общества. Процесс перехода от авторитарной советской медийной модели к плюралистической сопровождается ростом напряженности в информационном постсоветском пространстве.

Ключевые слова и фразы: журналистская этика; свобода слова; российская действительность; информационный мир; саморегуляция.

Фарит Вафиевич Ахмадиев, к. филос. н.

*Журнал «Ватандаш», г. Уфа, Республика Башкортостан
vatandash@ufanet.ru, faritural@mail.ru*

ФЕНОМЕН СВОБОДЫ СЛОВА В СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ УСЛОВИЯХ®

Средства массовой информации являются одним из важных социальных институтов, призванных обеспечить свободу слова и свободу массовой информации, что составляет первостепенное условие построения правового государства и вызревания гражданского общества. Процесс перехода от авторитарной советской медийной модели к плюралистической сопровождается ростом напряженности в информационном постсоветском пространстве. В периоды перехода от одного общественно-экономического строя к другому происходит падение нравов. Еще Питирим Сорокин выделил признаки нравственного кризиса общества: утилитарный подход к оценке социальных явлений и деятельности людей; стремление к богатству и чувственным наслаждениям; моральная атомизация индивидов; моральная анархия, понимаемая как отсутствие чувства моральной ответственности; увеличение роли насилия в обществе [8].

Средства массовой информации в условиях кризиса индустриального общества подчас способствуют возникновению угрозы нравственного отчуждения личности [2]. Это проявляется в манипулировании сознанием людей, общества; в фальсификации духовных явлений; в пропаганде эстетики насилия и жестокости.

Ф. Уэбстер подверг критическому анализу теории второй половины XX века Д. Белла, М. Кастельса, Г. Шиллера, Ю. Хабермаса, Э. Гидденса, Ж. Бодрийяра и З. Баумана. Поставив перед собой задачу исследовать

различные образы информационного общества, Ф. Уэбстер знакомит читателя с концепцией постиндустриального общества Д. Белла, с теорией М. Кастельса об информационном капитализме в сетевом обществе, со взглядами Г. Шиллера о потребности развитого капитализма в информации и манипулировании ею, с аргументами Ю. Хабермаса об упадочном состоянии сферы публичного и истинности информации, с размышлениями Э. Гидденса о сборе информации с целью наблюдения и контроля, с мыслями исследователей постмодернизма Ж. Бодрийяра и З. Баумана о взрыве знака в современном мире. «Поразительно, что при всей противоречивости этих точек зрения все ученые соглашаются в одном: информация есть нечто особенное. В огромном потоке литературы, где рассматриваются проблемы информационной эры, авторы редко соглашаются друг с другом относительно ее основных характеристик и общего смысла, однако они сходятся в том, что информация играет особую роль в современном мире. Исследования ученых могут быть спорными. Специалисты исходят из принципиально различных посылок и приходят к столь же принципиально разным выводам, однако разногласий по поводу особой роли информации между ними нет» [10, с. 7].

В современной российской действительности мы наблюдаем многие характерные явления постиндустриального информационного общества. По мнению многих исследователей, современные субъекты коммуникативных технологий умело используют закономерности массовой психологии. СМИ часто используют прием манипуляции общественным мнением, который носит название «спираль умолчания». С помощью ссылок на сфабрикованные опросы общественного мнения или другие факты массы убеждают в поддержке большинством общества угодной манипуляторам политической позиции. Таким образом, социотехническая деятельность СМИ превращает выбор граждан из свободного сознательного решения в формальный акт, заранее запрограммированный специалистами по формированию массового сознания [5].

«Сообщения средств массовой коммуникации постоянно передаются в разговорах между людьми, в результате чего уже через короткий промежуток времени не ощущается разница в их восприятии как на месте прямого приема сообщения, так и в отдалении от него. Люди не осознают данного эффекта, а наоборот, склонны неразрывно соединять собственные восприятия и восприятия “глазами СМИ”, как будто это их собственные мысли и впечатления» [6, с. 240].

«Газета – это советчик, которого не надо искать; она сама приходит к вам и ежедневно вкратце рассказывает о состоянии общественных дел, не отвлекая вас от собственных забот. Газета не только способна предложить множеству людей единый план действий, она представляет им возможность совместного исполнения тех замыслов, к которым они приходят сами» [9, с. 381], – утверждает организаторскую роль прессы А. де Токвиль. С ним солидарен и М. Вебер, заявляя, что решающим фактором для политической победы является власть «демагогической речи» политической журналистики [3].

В новом информационном мире властные структуры используют СМИ с их громадным манипулятивным ресурсом. Подконтрольные СМИ публикуют далеко не всю имеющуюся информацию, а делают отбор согласно требованию политической конъюнктуры. В результате такого упрощения информации возникает псевдореальность. По мнению исследователей, виртуализация реальности грозит не только для объекта воздействия, но и для того, кто применяет его [4, с. 60].

В этих непрестых условиях изменившегося мира вопросы журналистской этики требуют глубокой теоретической и практической проработки. Политические и идеологические структуры всегда будут использовать прессу для осуществления контроля над общественным мнением. Мировые процессы информационной глобализации затронули все сферы и глубины российской действительности. Вопросы журналистской этики стоят в нашей стране еще острее в силу многих причин как материального, так и духовного плана.

В России региональная пресса развивается под перекрестным воздействием двух основных противоположных тенденций: дифференциации (учета тематических интересов узких аудиторных групп) и интеграции, «массовизации» (учет интересов всех жителей, попытка освоить дополнительные, прежде не свойственные изданию аудиторные группы).

«Полиэтничность российского общества требует признания права каждого народа на историю своей Родины, на свой язык, свою культуру. Рост национального самосознания, слитность исторических судеб коренного населения с родной землей обуславливают развитие прессы для населения коренной национальности и для других национальных групп, проживающих на территориях республик. Эта пресса способствует межнациональному сотрудничеству и выходит как на государственном для субъекта федерации языке (преимущественно коренной национальности), так и на языке межнационального общения, а также на языках народов, проживающих в данной республике или области Российской Федерации» [7, с. 88].

СМИ также имеют свою типологию, свое разделение. Каждое издание привязано к своей социально-территориальной общности (группе). Эти социально-территориальные общности людей обладают единством отношения к определенной хозяйственно освоенной территории, отличаются устойчивыми экономическими, социально-духовными и экологическими связями и отношениями, таким образом, образуют свою субкультуру и имеют свое информационное пространство с субинформационными потоками.

Регионы России имеют губернские, областные, республиканские издания, а также местную печать: городские, объединенные и районные газеты. Каждое из них имеет свою специфику. В этих изданиях трудятся журналисты, кровно связанные с этой землей и народом. Имея разный профессиональный и культурный уровень, они должны с учетом местных условий стремиться выполнять свой журналистский долг и соблюдать профессиональную этику.

По мнению исследователей, «существуют две крайние нормативные модели журналистики, которые получили название англо-американской (модель свободного рынка идей) и советской (социалистическая). Первая основана на либеральных идеях рынка (спрос и предложение лежат в основе производства медиасообщений), вторая сводится к «партийной журналистике», которая служит народу, отражает действительность в её развитии, выполняет воспитательно-идеологическую функцию. Между крайними полюсами находятся ещё несколько моделей: модель социальной ответственности, модель демократического представительства, авторитарная модель и модель стран третьего мира.

Решением проблемы может выступать социально-ответственная журналистика, для которой информационный продукт – не товар, а средство удовлетворения общественного интереса. В различных документах, оговаривающих этические принципы журналистской деятельности, провозглашаются идеи о необходимости правдивого, полного, объективного описания событий. Считается, что соблюдение этических принципов журналистами позволит в том числе максимально правдиво, объективно отражать реальность и сделает их работу более адекватной потребностям и интересам общества.

В силу исторических особенностей развития России ряд субъектов Федерации являются этническими образованиями (Республика Тыва, Республика Татарстан, республика Башкортостан и др.). В настоящий момент органы государственной власти и управления при реализации государственной информационной политики не учитывают особенности восприятия и передачи информации представителями этнических образований. Так, отчетливо прослеживается проблема односторонних новостных и тематических сюжетов в информационных и специальных программах телевидения, не формирующих более адекватного и полного отражения полиэтничной и поликультурной специфики этнических регионов, проблем межэтнического и межконфессионального взаимодействия и диалога. Также одной из проблем является отсутствие регулярно проводимых мониторинга, анализа и экспертизы средств массовой информации и полиграфической продукции с целью выявления публикаций и программ, проповедующих расовую, этническую, религиозную и иную нетерпимость и призывающих к этноэкстремизму и насилию. И, наконец, отдельной проблемой в области коммуникаций с этнополитической точки зрения является отсутствие в программах подготовки и переподготовки специалистов в области массовых коммуникаций курсов о культуре, традициях и образе жизни различных этнических групп, о правилах освещения этнических и религиозных тем и принципах формирования этнотолерантного массового сознания и поведения» [11, с. 212-213].

Самой сложной задачей в плане регуляции и саморегуляции информационно-вещательной деятельности исследователи считают достижение оптимального сочетания социальной позиции журналиста с духовно-идеологическим плюрализмом общественной жизни региона. По мнению финского ученого Э. Аспа, «позиция означает устоявшуюся тенденцию реагировать определенным образом в определенных ситуациях, это – устойчивое, предсказуемое и привычное отношение к определенным объектам действительности. Позиция включает в себя три типа компонентов: ментальные, или когнитивные; эмоциональные, или аффективные; бихевиористические, или поведенческие» [1, с. 124-125].

Список литературы

1. Асп Э. К. Введение в социологию. СПб., 2000.
2. Валеева З. Р. Нравственное отчуждение: социально-философский очерк. Уфа, 2007. 112 с.
3. Вебер М. Политика как профессия и призвание // Вебер М. Избранные произведения. М., 1990. 805 с.
4. Козина Е. С. СМИ и выборы: ресурс и угрозы политического мифотворства. М., 2005.
5. Курлов А. Б., Суханов В. М., Шкель С. Н. Социодинамика политических приоритетов электората в условиях регионального самоуправления. Уфа, 2003. 232 с.
6. Ноэль-Нойман Э. Общественное мнение: открытие спирали молчания. М., 1996.
7. Система средств массовой информации России. М., 2001.
8. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992. 543 с.
9. Токвиль А. де. О демократии в Америке. М., 1992.
10. Уэбстер Ф. Теории информационного общества. М., 2004.
11. Юдин И. В. Государственная информационная политика в Российской Федерации: проблемы и перспективы // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 2. Ч. 3. С. 209-213.

FREEDOM OF SPEECH PHENOMENON UNDER MODERN RUSSIAN CONDITIONS

Farit Vafievich Akhmadiev, Ph. D. in Philosophy
“*Vatandash*” Journal, Ufa, Republic of Bashkortostan
vatandash@ufanet.ru, faritural@mail.ru

The author describes freedom of speech under modern Russian conditions. The media are one of the most important social institutions devoted to ensuring the freedom of speech and press, and it is a major condition of legal state building and civil society maturing. The conversion from an authoritarian Soviet model to pluralistic media is accompanied by increased tension in the post-Soviet information area.

Key words and phrases: ethics of journalism; freedom of speech; Russian reality; informational world; self-regulation.